

Официальный аккаунт «Лю Цзинь Entertainment» и популярная актриса удалили свои двусмысленные посты с Weibo на следующий день.

Чтобы свести к минимуму вероятность дальнейшего развития этого тренда, они сделали это рано утром. Тем не менее, когда время подошло к середине дня, это все равно вызвало переполох. Линь Лун даже лично лайкнула статью, в которой рассказывалось, что «Лю Цзинь Entertainment» заплатила за популярный IP, но получила отказ от автора оригинала и позорно удалила Weibo за одну ночь. К тому же уже давно ходили многочисленные слухи о том, что она не ладила с той популярной актрисой, а теперь выходило, что они должны были бы играть в сериале по роману одного и того же автора. Не так давно Хэ Гуан Тун Чэн опубликовал на Weibo пост, чтобы похвалить Линь Лун. Это сравнение двух девушек подлило масла в огонь, и фанаты вцепились друг другу в глотки. Поклонники двух самых популярных на данный момент актрис в китайской индустрии развлечений вступили в ожесточенную битву, и в результате автор оригинального романа Хэ Гуан Тун Чэн оказался в тени.

Поклонники популярной актрисы занялись борьбой с фанатами Линь Лун и забыли о Лу Ляньгуане, но оставался кое-кто, кто пребывал в ярости и с негодованием пытался с ним связаться.

- Главный редактор Сунь, отдел авторских прав сказал мне сказать вам...

- Сказать что?! - редактор Сунь взорвался. - Почему вы, молодежь, всегда тянете резину, когда что-то говорите или делаете?!

Маленький помощник из отдела авторских прав, которому поручили передать сообщение, про себя проклинал свою невезучесть. Старшие начальники всегда любили вымещать гнев на своих подчиненных. Он был виноват в этом исключительно сам, поэтому быстро заговорил, испытывая страх:

- Сказать, что звонили «Лю Цзинь» и сказали, что они не могут позволить себе подписать контракт с этим автором, поэтому дальнейшие обсуждения не нужны...

- Они такие близорукие! - рассерженно сказал главный редактор Сунь. - Хэ Гуан Тун Чэн всего-то поменял свою команду, почему они так поторопились удалить пост на Weibo? Разве они не опозорились, удалив пост?

Опозориться самим, вероятно, лучше, чем если тебя опозорит кто-то другой, подумал помощник. В конце концов, разве это не вы сделали то ужасное предложение? Однако он не осмелился сказать этого вслух.

- Смог ли редакционный отдел связаться с людьми из студии Хэ Гуан Тун Чэн? - с горечью спросил он. - Что они сказали?

Главный редактор Сунь напрягся, услышав вопрос. Общаться с предыдущей помощницей Лу

Ляньгуана было не так уж и плохо, но нынешняя, недавно сменившая ее команда, была не кем иным, как старыми знакомыми главного редактора Суня – эта студия уже вела дела с Pen Nib два года по поводу работ Чжу Цуншэна. За это время они показали себя настолько упрямыми, что все в Pen Nib испытывали ужас, когда от них поступал звонок. И теперь работы Лу Ляньгуана из всех возможных мест забрала эта студия.

- Мы с ними связались, – главный редактор Сунь припомнил сегодняшний разговор. Даже сейчас одна мысль об этом вызывала злость.

- Они не только настояли на том, чтобы не подписывать контракт с «Лю Цзинь», они даже спросили, обсуждаются ли съемки «Небесного города будущего». Они строго нас предупредили – прекратить нарушать авторские права Чжу Цуншэна, в противном случае мы будем вынуждены нести ответственность за последствия. Они все еще пытаются надуть передо мной щеки, но мы все работаем в одной и той же сфере – кто не знает, о чем они думают? Бьюсь об заклад – они недавно раздумывали об экранизации «Лэндис», но прослышали о наших обсуждениях по «Небесному городу будущего». Вот они и встревожились! Хотел бы я посмотреть – после того, как мы продадим этот роман, кому еще они смогут продать свой? Это они так упрямо боролись, чтобы вернуть себе авторские права в том году, но теперь, когда они все испортили своими собственными руками, кого еще им винить? Оставьте их – пусть теперь сами по себе переживают...

Рот помощника из отдела авторских прав дернулся, но все же он промолчал. Сказав это, разве вы не признали, что два романа уж очень похожи, подумал он.

Главный редактор Сунь, который болтал в приподнятом настроении, не знал, что причина, по которой Чжу Цуншэн поручил своей команде по авторским правам не отпускать Чжу Цзяня, заключалась в том, что последний использовал в своем романе героиню – женщину-генерала с серебристыми глазами. Еще он не знал, что на серию «Лэндис» уже давно подписан контракт с гигантом мирового уровня, этого он даже вообразить себе не мог. По мере того, как Чжу Цзянь продолжал писать свой роман, и коммерческая ценность этого произведения повышалась и повышалась, количество доказательств в руках адвокатов из-за океана росло и росло... Этот гигантский крокодил тихо лежал себе в спячке, наблюдая за тем, как Pen Nib безрассудно пересекает нижнюю линию, и ждал подходящего момента, чтобы напасть.

То, что у Тан Цу была высокооплачиваемая профессиональная команда, которая занималась всеми этими проблемами, позволяло ему не обращать внимания на беспорядок, который творился в интернете. Лу Ляньгуан же в этот момент, никуда не торопясь, сидел на мягком кресле в магазине костюмов и прокручивал Weibo.

Сегодня они вместе с Тан Цу пошли по магазинам. Тан Цу счел предстоящую церемонию выпуска Лу Ляньгуана весьма важным делом. Он не думал, что останется в Китае надолго, и поэтому привез с собой всего два костюма. Один – на свадьбу, и Тан Цу его уже надевал. Другой был приготовлен для похорон и, вероятно, вскоре должен был ему понадобиться. Какой бы из них он не выбрал для церемонии выпуска Лу Ляньгуана, любой казался не очень подходящим. Так что Тан Цу в данный момент находился в примерочной магазина мужской одежды, собираясь купить себе новый комплект, который подошел бы для церемонии.

Некоторое время спустя дверь примерочной открылась, и у продавщицы загорелись глаза. Этот покупатель уже примерил темно-синий костюм и костюм с темными узорами, но ни один из них не шел ни в какое сравнение с классическим чисто черным костюмом с белой рубашкой, которые были сейчас на нем надеты.

Как она только собралась похвалить его внешность и убедить мужчину купить именно это, к нему еще быстрее, чем она, подошел другой. Молодой человек, державший пальто покупателя, энергично обошел его, поправил ему воротник и потянул за углы рубашки. Из его уст лились восклицания и слова похвалы.

Какой смысл мне здесь стоять, подумала продавщица.

Чтобы продемонстрировать свой профессионализм, она все же проявила настойчивость и принесла галстук.

- Господин, почему бы вам не примерить костюм с галстуком и посмотреть, как все будет выглядеть вместе?

- Конечно, спасибо, - естественно ответил Лу Ляньгуан.

Он взял галстук и умело повязал его Тан Цу. Пока он это делал, их две высокие фигуры стояли довольно близко друг к другу. Продавщица на мгновение ошеломленно на них уставилась, даже забыв о том, что ей нужно убеждать покупателя приобрести костюм.

- Они очень хорошо сочетаются, тебе стоит просто купить все комплектом, - сказал Лу Ляньгуан, глядя в зеркало вместе с Тан Цу.

- Угу, - Тан Цу коснулся галстука, который ему повязал Лу Ляньгуан, и вспомнил, как тот говорил, что он хорошо выглядит... Тан Цу невольно почувствовал себя слегка смущенным. - Тогда я пойду переоденусь?

Лу Ляньгуан не успел ответить вовремя. Он уставился на Тан Цу, который выглядел немного непривычно. Тан Цу всегда отличался выдержанным характером, из-за чего ему очень шли официальные наряды. Этот костюм делал его прямым и стройным, словно бамбук. Он не улыбался и не болтал, перед другими людьми вел себя тихо и холодно, и из-за этого выглядел еще более строгим и достойным.

Не услышав никакого ответа, Тан Цу озадаченно на него взглянул. Только тогда Лу Ляньгуан пришел в себя и ответил:

- Хорошо, иди, а я подожду тебя здесь.

Однако, когда Тан Цу ушел в примерочную, Лу Ляньгуану осталось смотреть только на дверь,

отчего он несколько расстроился. Когда в последний раз Тан Цу надел официальный костюм на свадьбу, Лу Ляньгуан уже не мог отвести от него взгляд. В тот момент они еще не были парой, поэтому ему пришлось сдержаться и вести себя благовоспитанно. Но теперь... Голова Лу Ляньгуана была забита всевозможными нелепыми клишированными сценами из романов. Часть из них была связана с костюмами, а часть – с примерочными. А раз Тан Цу уже был его парнем, то ему можно быть немножко более наглым, верно?

Лу Ляньгуан действовал решительно. Он подошел и постучал в дверь.

- Тан Цу?

Внутри на мгновение засуетились, а затем в примерочную открылась небольшая щель. Прежде чем Тан Цу успел договорить «Что случилось?», Лу Ляньгуан уже протиснулся внутрь.

В магазине костюмов высокого класса примерочная была намного просторнее, чем в обычных, но двум молодым людям выше среднего роста, стоявшим внутри, все равно было немного тесновато.

Лу Ляньгуан запер дверь и вежливо сказал:

- Почему ты так долго? Я зашел тебе помочь.

Тан Цу уже снял галстук. Однако он был все еще в костюме, который находился еще в большем беспорядке. Вероятно, он его уже снял, но второпях надел снова, услышав стук в дверь.

Несмотря на то, что Тан Цу не был знаком со всеми подобными штампами, он прекрасно понимал, что только что начал переодеваться, и точно долго с этим не тянул.

- Ты просто хотел зайти и посмотреть, – он с возмущением разоблачил план Лу Ляньгуана.

- Похоже, мне придется доказать свою правоту действиями. Я пришел не для того, чтобы «смотреть», – спокойно ответил Лу Ляньгуан.

Он отложил пальто Тан Цу, которое держал все это время и потянулся, чтобы расстегнуть его костюм. Лу Ляньгуан намеренно медленно расстегивал одежду, все время глядя Тан Цу в лицо. Тан Цу мгновенно покраснел и, запинаясь, попытался вырвать у него пуговицу.

- Я... я... сделаю это сам.

- Нет, убери руки, – строго приказал Лу Ляньгуан.

Тан Цу оставалось только обиженно оставить свои пуговицы в покое.

Лу Ляньгуан расстегнул их и снова проник руками под костюм.

- Что это ты делаешь?!

- Говори потише, снаружи много людей, ты же знаешь.

Это напоминание ударило прямо в слабое место Тан Цу. Он тут же перестал говорить и почти прекратил сопротивляться. У него покраснело все лицо, когда он позволил Лу Ляньгуану под предлогом того, что тот помогает снять ему одежду, огладить себя целиком.

Пять минут спустя продавщица с интересом наблюдала за тем, как этого молодого человека вытолкнули из примерочной, и за ним с грохотом захлопнулась дверь.

- Эй, эй, не злись! Я был неправ, я был неправ, открой дверь. Обещаю, что больше не буду так делать... - Лу Ляньгуан стучал в дверь, тихонько пытаясь уговорить человека внутри простить его.

Долго стучать ему не пришлось. Тан Цу вышел, уже переодевшись в свою повседневную одежду. Румянец еще не сошел с его лица, и он не удостоил Лу Ляньгуана ни единым взглядом. Он был настолько зол, что отказался от своей привычки прятаться за Лу Ляньгуана и заставлять того заниматься социальными взаимодействиями от его имени и сказал продавщице сам:

- Упакуйте мне этот комплект вместе с галстуком.

Лу Ляньгуан побежал за ним и помог ему привести в порядок неаккуратно надетую одежду, пытаясь ласковыми словами поднять ему настроение.

Тан Цу снизошел до разговора с ним только когда они сели в машину. Он изо всех сил старался поддержать свой авторитет и сказал:

- В следующий раз... в следующий раз тебе нельзя так делать.

- Да-да-да.

- Ты можешь делать такое, только когда мы наедине... И не в публичных местах!

- Но мы только что были наедине... - пробормотал Лу Ляньгуан.

Тан Цу сердито поглядел на него, и тот тут же поменял свои слова:

- Да-да-да.

На этом Тан Цу наконец почувствовал себя удовлетворенным и завел машину. Напоследок он добавил еще одну, последнюю фразу:

- Сегодня ты будешь спать в гостиной.

<http://bllate.org/book/13908/1225804>